

Млад вьюноша

Жил-был мужичок, и пошел он странничать и заблудился в лесу дремучем, нужно ему плыть через огромную реку. Попадаетеся ему человек. «Отдай, говорит, что дома не знаешь: дашь — через реку перевезу». Думал, думал. «Ну, говорит, возьми, что дома не знаю». А без него (мужика) народился сын Иван. Сейчас этот человек разворачивает скатерть, являются двенадцать молодцов-солдатов и говорят: «Что вам угодно, ваше сиятельство?». Этот черт (человек-то этот был черт) и говорит: «Мне угодно, чтоб этого мужика перевезти на другую сторону». Сейчас явилась барка, перевезли.

Приезжает мужик домой. У него дома народился сын, растет большой. Приснилось ему раз во сне, что отец отдал его черту. Выходит на улицу, мальчишки его дразнят чертенком. Он и говорит отцу: «Верно, ты меня, тятенька, отдал черту?». — «Отдал». — «Ну, говорит, тятенька, я пойду туда, куда ты меня отдал». — «Ну, ступай! Бог тебя благослови!». Шел, шел, взошел в лес дремучий. Приходит к одному старичку. Тот его и спрашивает: «Что ты, млад вьюноша, ходишь?». — «Да вот, говорит, отец меня, не зная, отдал черту». — «Жалко мне тебя, да делать нечего; должен ты идти, куда принадлежишь». Пошел он дальше.

Шел, шел, приходит: стоит великолепный дом, и сидит старик старый. «Ах, говорит, млад вьюноша, я тебя сколько ждал. Ну, сделаешь ли ты, млад вьюноша, что я тебе прикажу? К завтраму чтобы к 12 часам ты мне выездил лошадь». Ложится он (этот вьюноша) спать, а у этого старика было двенадцать дочерей; одна другой лучше, одна и влюбилась в него и говорит: «Ах, говорит, млад вьюноша, ты должен всю жизнь свою прекратить на этой лошади. Ну, ничего, ложись спать: утро мудренее вечера».

Поутру просыпается: у него уж лошадь выезжена. Приходит старик. «Ну, млад вьюноша, исполнил ли ты мое приказание?». — «Исполнил, говорит, лошадь вашу выездил». — «И хорош ли мой конь?». — «Хорош, говорит». — «Ну, говорит, сделай ты еще мне: есть у меня конь вороной, выезди еще его!». И сделал ему этот старик железную шляпу в пятнадцать пудов, трость в двадцать пять пудов. Пошел этот вьюноша спать. Приходит к нему опять эта девушка: «Что, говорит, тебе папаша сказал?». — «Да вот, говорит, вороного коня объездить приказал». Вот он лег спать, она взяла

эту шляпу надела, села на коня, ездил, ездил, все железными прутьями была.

Поутру встает этот вьюноша, у него конь объезжен. Приходит старик. «Хорошо, — говорит. — Сослужи ты мне теперь третью службу: пни в поле покопай, пашню сделай, пшеницу посеи, чтоб с 12 часов ночи к двум пшеница была зелена». Идет млад вьюноша к себе, закручинился. Приходит к нему эта дочь: «Ложись, говорит, спать, утро вечера мудренее». Сама вышла, с правой ноги башмак скинула, стукнула башмаком, явилось пятьсот человек рабочих, говорят: «Что вам угодно?». — «Мне, говорит, угодно, чтобы пни выкопали, пашню сделали, пшеницу посеяли, чтоб она поспела к 2 часам ночи». Сейчас все в два часа ей сделали.

Поутру просыпается. «Ах, говорит, боже мой, я проспал». Встал, идет в лес, видит: а там все сделано, приходит старик. «Что, говорит, все сделал?». — «Все, говорит». — «Теперь ты вот что сделай: есть у меня двенадцать голубиц, которую ты из них себе возьмешь?». Это его дочери-то, та старшая дочь-то ему и говорит: «Замечай меня, я буду под крылышком подтряхивать». Вот показал ему старик двенадцать голубиц. Ходил он, ходил, видит: все одинакие. Ну, хорошо, выбрал эту старшую. Говорит ему опять старик: «Ну, есть у меня еще двенадцать дочерей: которую ты из них выберешь?». Вот она опять ему говорит: «Мы все, говорит, будем волос в волос, голос в голос, платье в платье, все одного калиберу. Замечай меня: у меня будет у правой ноги башмак развязан». Показал ему старик своих дочерей. Он опять выбрал самую старшую. «Вот, говорит, мне эта понравилась». Сейчас сделали свадьбу, отпировали, и пошли молодые спать в особую комнату.

Она и говорит ему: «Ну, теперь нашу жизнь прекратит папаша!». Скинула с правой руки перстень, надела на левый. Явились молодцы, спрашивают: «Что вам угодно?». — «Мне нужно тройку лошадей, сейчас сажусь и уезжаю». Сейчас явилась тройка лошадей, собрались, сели и поехали. Ехали, ехали, в два часа тысячи за две заехали. И говорит она ему: приложись к земле, послушай!». Он слез, приложился ухом к земле, ничего не слышит. Она сама встала, приложилась, слышит: земля стонет. «Ах, говорит, нагоняет нас батюшка! Я буду деревней, а ты сторожем». Сейчас сделалась деревней а он сторожем. Приезжает погоня, спрашивает: «Сторож, не видал ты: не проезжал ли тут кто?». А он (сторож) все ходит с палкой, молчит. Воротилась погоня к старику, рассказали все. «Вы бы, говорит, деревню-то брали, сторож-то бы за ней пошел».

А к тем опять явилась тройка лошадей, они поехали, ехали, ехали, далеко заехали. «Ну, говорит, милый друг, приложись к земле, послушай, не гонит ли нас бабушка?». Тот приложился ухом к земле. «Нет, говорит, ничего не слышать!». Приложилась она к земле, слышит: земля стонет. «Ах, говорит, догоняет нас бабушка! Я, говорит, сделаюсь кучей муравьиной, а ты муравьями». Приезжает погоня: нет ничего, кроме кучи муравьиной. Приезжают, сказывают старику. «Вы бы, говорит, кучу-то брали, муравьи бы сами пришли».

А те опять на тройке лошадей едут дальше. Опять слышит она: земля стонет. «Ах, говорит, нагоняют нас! Я сделаюсь стадом овец, а ты пастухом». Сейчас она сделалась стадом овец, а он пастухом. Приезжает погоня, спрашивает у этого пастуха: «Не видал ли ты: не проезжал ли тут кто?». А он только ходит да в рожок играет, ничего не отвечает. Приезжают, сказывают старику. «Вы бы, говорит, стадо-то брали, пастух бы сам пришел». Взял сам поехал за ними.

А они опять вперед едут. Приложилась она к земле. «Ах, говорит, нас нагоняют! Я тебя, говорит, сделаю речкой, а сама сделаюсь рыбой-ершом». Приезжает старик к речке. Сам этот старик (черт-от) приложился, пил, пил воду, никак не может всю выпить; сделался щукой, пошел ловить ерша. «Нет, говорит, ты щука востра, да не съешь ерша с хвоста». Бился, бился черт, никак не может ее изловить. Этот ерш из моря вышел, зажег его, так черт и сгорел в этом море.

(Сказка, записанная от уроженца с. Ермаково Сызранского уезда)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука".
Москва-Ленинград, 1964.